

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Пастушенко А.А. на тему: «Нецелевое расходование должностным лицом бюджетных средств как частный случай злоупотребления должностными полномочиями», представленный на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Из представленного автореферата диссертации следует, что данная работа прежде всего посвящена анализу особенностей уголовно-правовых признаков такого состава преступления, как «Нецелевое расходование бюджетных средств».

В рамках диссертационного исследования, помимо прочего проведено изучение объективных и субъективных криминообразующих признаков состава преступления «Нецелевое расходование бюджетных средств», в сопоставлении с признаками состава преступления, отраженными в положениях ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями». При этом, как следует из содержания работы, указанный анализ, автором осуществляется с учетом того, что положения ст. 285 УК РФ и ст. 285.1 УК РФ, находятся в отношениях общей и специальной нормы.

Исследователем предпринята попытка выявить недостатки правового конструирования положений ст. 285.1 УК РФ в сопоставлении с актуальными положениями ст. 306.4 БК, в котором дано определение нецелевого расходования бюджетных средств. Кроме того, в этих же целях, проведён сравнительный анализ положений ст. 285 УК РФ и ст. 285.1 УК РФ, направленный кроме того на определение полноты реализации охранительного потенциала общей нормы в положениях нормы специальной. В этой же связи, проведено изучение практики применения ст. 285.1 УК РФ.

Обозначенные векторы научного поиска, по мнению автора, должны позволить ему получить обоснование базовой гипотезы диссертационного исследования, сущность которой сводится к тому, что в действующем уголовном законодательстве, именно положения ст. 285 УК РФ, являются универсальным и современным инструментом противодействия нецелевому расходованию бюджетных средств, совершённых должностным лицом.

Проведённое исследование, позволило диссертанту, сформулировать ряд положений выносимых на защиту.

Так, по мнению автора осуществлённый научный анализ позволил выявить, что непосредственный объект нецелевого расходования бюджетных средств (общественные отношения публично-властного характера в сфере надлежащего расходования бюджетных средств) входит в более объёмный

элемент – непосредственный объект ст. 285 УК РФ (общественные отношения в сфере деятельности органов публичной власти, правильной работы отдельных звеньев государственного или муниципального аппарата).

Этот несомненно справедливый вывод, по мнению автора позволяет обосновать тезис, что в контексте оценки объекта нецелевого расходования бюджетных средств, существует возможность применения ст. 285 УК РФ вместо ст. 285.1 УК РФ.

На наш взгляд, для осуществления последнего умозаключения не требуется каких-либо особых научных изысканий, поскольку он со всей очевидностью следует из того, что положения ст. 285 УК РФ и ст. 285.1 УК РФ, соотносятся как общая и специальная норма, что вполне естественно позволяет, если конечно пренебречь принципом законности и уголовно-правовым принципом дифференциации уголовной ответственности, квалифицировать нецелевое расходование бюджетных средств, как злоупотребление должностными полномочиями.

Кроме того, из автореферата следует, что одним из положений, выносимых на защиту, является, помимо прочего, утверждение, о том, что действия по нецелевому расходованию бюджетных средств является разновидностью использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

Другими словами, автор выносит на защиту положение, суть которого сводится к тому, что ст. 285 УК РФ и ст. 285.1 УК РФ находятся в соотношении, как общая и специальная норма.

В качестве основных аргументов, подтверждающих этот тезис, автором приведен ряд доводов.

Во-первых, по мнению диссертанта, это подтверждается тем, что расходование бюджетных средств должностным лицом непосредственно связано с осуществлением им своих прав и обязанностей как лицом, которому в силу специального положения поручено выполнять эти действия.

Во-вторых, автор считает, что данный тезис опирается на то, что нецелевое расходование бюджетных средств противоречит, как общим задачам и требованиям, предъявляемым к публичным органам и связанным с ним юридическим лицам, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

На наш взгляд, обоснование указанного положения, что диссертантом вынесено на защиту не требует какого-либо сложного обоснования, и особого научного поиска в этом направлении. Мысль законодателя о том, что положения ст. 285 УК РФ и ст. 285.1 УК РФ соотносятся как общая и

специальная норма, со всей очевидностью следует из расположения анализируемых автором положений в главе 30 УК РФ, а также просто из нумерации этих статей.

Можно предположить, что диссертант не совсем оптимально сформулировал это положение, выносимое на защиту, и в действительности хотел подчеркнуть, в ст. 285.1 УК РФ неудачно выражен её специальный характер, по отношению к ст. 285 УК РФ.

Если допустить, что диссертантом в это положение выносимое на защиту, вложен именно такой смысл, то следует согласиться с его справедливостью. В противном случае становятся крайне неясными причины, в связи с которыми законодатель рассматривает данную норму, как элемент системы преступлений, признаки которых описаны в статьях главы 30 УК РФ, а не как компонент системы преступлений в сфере экономической деятельности.

Кроме того, диссертантом на защиту вынесено положение, согласно которого автор считает, что материальный характер злоупотребления должностными полномочиями не препятствует возможности применения ст. 285 УК РФ для привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, совершивших нецелевое расходование бюджетных средств.

В основу этого утверждения, автором положен аргумент, суть которого сводится к тому, что проведённое исследование, позволило установить, что в широком смысле совершение нецелевого расходования бюджетных средств может быть материальным составом преступления при его надлежащем конструировании в уголовном законе.

На наш взгляд, данное положение, выносимое на защиту, вряд ли можно рассматривать в качестве достаточно обоснованного.

Во-первых, если всё же следовать идее законодателя о том, что положения ст. 285 УК РФ и ст. 285.1 УК РФ находятся в отношениях общей и специальной нормы, то квалификация нецелевого расходования бюджетных средств в соответствии со ст. 285 УК РФ, вместо ст. 285.1 УК РФ, что вполне очевидно, будет противоречить принципу законности.

Во-вторых, неясна рациональная подоплёка такой квалификации, при наличии специальной нормы, призванной более точно дифференцировать уголовную ответственность за специально выделенную законодателем разновидность злоупотребления должностными полномочиями.

Наряду с изложенным, в качестве положения выносимого на защиту представлено утверждение, из которого следует, что, по мнению диссертанта, специфика субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, негативно не скажется на возможности ее доказывания в отношении нецелевого расходования бюджетных средств.

В качестве обоснования этого тезиса, автор приводит довод, суть которого сводится к тому, что проведенный анализ применения ст. 285.1 УК РФ позволил выявить, то, что мотивы совершения нецелевого расходования бюджетных средств входят в категории «корыстная заинтересованность», «иная личная заинтересованность», характерные для злоупотребления должностными полномочиями.

Из приведённого положения не совсем ясно, что имеет в виду автор, утверждая, что «мотивы совершения нецелевого расходования бюджетных средств входят в категории...», поскольку, согласно данным науки логики, «категория – это наиболее широкое понятие, не подлежащее дальнейшему обобщению»¹.

Позволим себе предположить, что диссертант имел в виду, то, что изучение материалов применения ст. 285.1 УК РФ, позволило выявить, что основными мотивами совершения этих преступлений являлась корысть или иная личная заинтересованность.

Видимо, с учётом этого обстоятельства, поскольку ст. 285.1 УК РФ, названных мотивов совершения преступления не предусматривает, по мысли автора, более правильным было бы применять положения ст. 285 УК РФ.

На наш взгляд, указанная аргументация не позволяет рассматривать представленное положение, выносимое на защиту в достаточной мере обоснованным.

Во-первых, судя по формулировке ст. 285.1 УК РФ, значимость охраняемого этой нормой сегмента отношений в сфере функционирования государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления для законодателя такова, что позволяет ему пренебречь учетом конкретных мотивов совершения этого преступления в диспозиции ст. 285.1 УК РФ.

Закон позволяет это сделать в рамках индивидуализации ответственности за совершение этого преступления.

Во-вторых, всё также, неясна рациональная подоплёка, в связи с которой возникает необходимость, вопреки принципу законности и устоявшимся правилам разрешения конкуренции уголовно-правовых норм, оценивать нецелевое расходование бюджетных средств с применением общей нормы, несмотря на наличие нормы специальной.

В принципе, уголовное право позволяет оценивать разбой как совокупность норм, устанавливающих ответственность за покушение на грабёж, а также за преступления, посягающих на жизнь или здоровье. Вместе с

¹ С.Н. Виноградов, А.Ф. Кузьмин. Логика. Учебник для средней школы. Москва. Учпедгиз. 1954. С.20

тем, законодатель формулирует специальную норму, закрепляющую признаки усеченного состава преступления, и ориентирует законодателя на её применение.

Тем не менее, несмотря на то, что ряд положений, выносимых автором на защиту носит достаточно дискуссионный характер, в целом следует признать несомненную актуальность избранной автором проблематики, достоверность и достаточную обоснованность положений, выносимых на защиту. Диссертантом вполне верно подмечен достаточно низкий уровень системности положений ст. 285 УК РФ и ст. 285.1 УК РФ, как внутриотраслевого, так и межотраслевого характера. Действительно, если ст. 285.1 УК РФ по отношению к ст. 285 УК РФ является специальной нормой, то почему признаки общей нормы в норме специальной так мало представлены?

Кроме того, исследователь вполне справедливо отмечает слабое соответствие положений ст. 285.1 УК РФ и ст. 306.4 Бюджетного кодекса.

В целом можно заключить, что выполненное диссертационное исследование несомненно обеспечило значимое приращение научного знания в избранной автором предметной области. Высказанные замечания не снижают очевидных достоинств работы, её актуальности, теоретической, практической значимости и общей положительной оценки.

В целом, судя по автореферату, который достаточно полно отражает суть исследования, диссертация Пастушенко А.А. выполнена на высоком научно-квалификационном уровне и удовлетворяет требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук.

Рецензент:

Доцент кафедры уголовного права и криминологии

Ростовского юридического института МВД России

кандидат юридических наук, доцент

 2024г.



Сведения о лице подготовившем отзыв: Рудов Михаил Викторович – кандидат юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Почтовый адрес: 344015, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Ерёменко, 83; тел: (863) 224-72-59; [https:// рюи.мвд.рф](https://рюи.мвд.рф). Электронная почта: [mis6431@yandex.ru/](mailto:mis6431@yandex.ru)